

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 65 (5746)

18 марта 1944 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, развивая наступление, сегодня, 17 марта, в результате обходного маневра овладели городом ДУБНО — важным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении.

В боях за овладение городом ДУБНО отличились войска генерал-лейтенанта ПУХОВА, генерал-лейтенанта НЕЧАЕВА, генерал-майора ЧЕРОКМАНОВА, танкисты генерал-майора танковых войск КОРОЛЕВА, полковника ПУШКАРЕВА и артиллеристы генерал-майора артиллерии КУБЕЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение города ДУБНО,

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

17 марта 1944 года.

Смелее и шире использовать опыт передовых частей!

Война — высшая школа для вооруженных сил. Поля сражений — ее научные лаборатории. Только в борьбе с противником познаются до конца его приемы, его тактика. На опыте боев совершенствуется наше военное искусство. Переломные, наиболее плодотворные методы вооруженной борьбы никогда не рождались в тиши тыловых кабинетов, а возникали, проводились и становились правильными исключительно на полях сражений, как результат глубокого творческого изучения и освоения боевого опыта.

Повседневная боевая практика войск является тем животворным источником, откуда офицеры черпают свежие военные мысли, где зарождаются новинки тактического искусства. Поэтому необходимо тщательно изучать, всесторонне анализировать каждый бой, зорко подмечая все то новое, что отличает его от предыдущего боя, что обогащает боевой опыт более современных методов борьбы.

Это — одна часть дела, другая — умение пропагандировать опыт войны и смелее, шире внедрять его в практику «Необходимо, чтобы боевой опыт и достижения передовых частей и соединений Красной Армии, — требует товарищ Сталин, — стали достоянием ВСЕХ наших войск, чтобы ВСЯ Красная Армия, ВСЕ ее бойцы и офицеры научились быть врага по всем правилам современной военной науки». Достигнуть этого можно только тогда, когда освоение боевого опыта каждой частью сочетается с немедленным распространением его по другим полкам и соединениям Красной Армии, когда используются все каналы и все возможности для пропаганды по всем войскам лучших приемов ведения боя.

В общевойсковых штабах и в штабах родов войск Красной Армии работают специальные группы и отдельные офицеры, призванные по своим служебным обязанностям повседневно заниматься изучением и обобщением опыта войны. Они делают большое и весьма полезное дело. Штабные офицеры, работающие над изучением боевого опыта, во многом помогают частям и соединениям. Но положительное только на них, представлять это весьма важное дело исключительно ведению офицеров штаба нельзя.

Как изучение опыта войны, так и передача его бойцам и офицерам является прямой служебной обязанностью каждого командира. Изучению опыта войны и немедленное его использование на практике, в последующих действиях, составляя основу из обязанностей командира по управлению войсками. Правильно поступающие командиры, которые немедленно после боя и даже в процессе его развития, вызывают короткими итоговыми приказами суммирующую приобетивший боевой опыт. Это наиболее оперативная форма, при помощи которой можно буквально на ходу передавать положительные особенности боевого опыта и предупреждать офицеров от тактических ошибок.

Кроме того, командиры частей и соединений обязаны повседневно помогать офицерам своего штаба, выделенным для изучения опыта войны. Командир части для соединения лучше, нежели кто-либо иной, знает действия своих войск, все положительное и отрицательное в их приемах. Его долг — указывать штабным офицерам, подчас молодым и имеющим небольшой командирский стаж, какие именно боевые эпизоды или какие вопросы уп-

равления войсками подлежат более глубокому изучению. Быстрота обобщения собранных данных и немедленное применение на практике лучших тактических приемов — основные правила при изучении опыта боев. Поэтому в таких звеньях, как полк и дивизия, наиболее приемлемой формой пропаганды опыта войны надо считать устные разборы боев, короткие итоговые приказы, занятия с офицерами, доклады и лекции. Всякое письменное описание боевых действий требует много времени и должно выполняться в полку и дивизии преимущественно в тех случаях, когда часть или соединение отведены в тыл. Если же время не терпит, командиры обязаны практиковать короткие устные разборы каждого поучительного боя. Такой метод успешно применяется во многих наших соединениях и частях.

85-я гвардейская стрелковая дивизия готовилась к прорыву сильной немецкой обороны. Помимо других мероприятий, командиры дивизии и командиры полков проводили занятия с офицерским составом. На этих занятиях снова и снова изучался опыт боев, связанных с прорывом обороны противника. Разбирая предстоящие действия командиров рот и батальонов, старшие командиры широко использовали факты из боевого опыта. Они показывали офицерам лучшие приемы борьбы и предупреждали от всевозможных ошибок. На этих же занятиях, опять-таки опираясь на боевой опыт, изучались сигналы связи и методы взаимодействия различных родов войск. Всестороннее подготавливание и обеспечение наступления гвардейцев прошло успешно. Этот пример, как и многие другие, свидетельствует, что гвардейцы Красной Армии своими замечательными победами во многом обязаны и кропотливой, изучившей работе по совершенствованию офицерских кадров, построенной на освоении передового опыта войны.

Обо всем новом и значительном, что есть в боевом опыте и может принести пользу другим соединениям и частям Красной Армии, командиры обязаны немедленно доносить вышестоящему штабу или непосредственному начальнику и информировать подчиненных и соседней. Точное выполнение этого требования обеспечивает быстрое распространение передового опыта по всем нашим войскам и немедленно способствует дальнейшему нарастанию мощи наших ударов по врагу.

Когда, например, на одном из участков советско-германского фронта немцы стали впервые применять самоходные пушки «Фердинанд», об этом тотчас же было доложено по команде. На основании этого доведения немедленно были информированы части, расположенные на других участках. Они получили техническое описание немецкого самоходного орудия нового образца и некоторые практические советы, полезные в борьбе с ним. Эти советы содержали выводы из боевого опыта, приобретенного в тех боях, где немцы впервые применяли «Фердинанды». Появление немецких самоходных орудий на других участках фронта уже по было неожиданно востро для советских войск. Предупрежденные об этом заранее, они были готовы противопоставить немецкой технической новинке свои лучшие тактические приемы и более совершенные средства борьбы. Так должно быть всегда.

Благодаря, по которым боевой опыт пе-

редовых частей Красной Армии можно распространить по всем войскам, — много. Требуется лишь одно — умение использовать каждой возможности. Общевойсковые штабы ряда высших соединений практикуют составление описаний наиболее поучительных боев или результатов исследований отдельных вопросов, касающихся управления войсками и организации взаимодействия. 215-я стрелковая Смоленская дивизия при прорыве обороны немцев успешно применила массированное использование батальонных и полковых минометов. Штаб дивизии, в состав которой входила 215-я стрелковая Смоленская дивизия, составил подробное описание этого опыта массированного применения минометов. В результате достижения дивизии быстро сделались достоянием других соединений.

Многие общевойсковые штабы проводят совещания офицеров, работающих над изучением опыта войны. На таких совещаниях штабные офицеры по только обмениваются боевым опытом, собранным в частях, но имеют возможность посоветоваться и о методах изучения боевого опыта, видеть лучшие его образцы и в дальнейшем поощрять их. Польза подобных мероприятий очевидна. Они должны войти в систему работы всех общевойсковых штабов Красной Армии.

Большую роль в самом широком распространении опыта передовых частей призвана сыграть наша красноармейская печать. Ее прямой долг — повседневно показывать на своих страницах образцы боевой работы бойцов, сержантов и офицеров, систематически заниматься пропагандой передовых приемов ведения боя, использования боевой техники. Офицеры, работающие в редакциях красноармейских газет, обязаны установить тесную связь с командирами, занимающимися изучением опыта войны. Офицеры, занимающиеся изучением боевого опыта, должны помогать красноармейским газетам в постановке наиболее интересных тем из боевого опыта, активно сотрудничать в газетах и консультировать материалы, показывающие боевые действия войск. Тесная связь и взаимная помощь между редакциями красноармейских газет и офицерами, ведающими изучением опыта войны, пойдет на пользу как тем, так и другим. В газетах будут печататься лучшие материалы о боевом опыте. Красноармейская печать поможет штабам быстрее сделать передовой опыт достоянием всех бойцов и офицеров соединений.

Сделать боевой опыт и достижения передовых частей достоянием всей Красной Армии, значит обогатить все войска лучшими приемами и методами борьбы с врагом, значит внедрить в практику наиболее современные методы ведения боя. Во то же время это взаимного обмена боевым опытом между частями и соединениями нельзя добиться одинакового уровня в совершенствовании войск, как и невозможно подтянуть отстающие звенья на линию передовых.

Настойчиво, неустанно осваивать и пропагандировать опыт современной войны, смело и широко внедрять в боевую практику все передовые приемы и методы борьбы — важнейшая обязанность каждого командира. Достижения передовых частей и соединений Красной Армии должны быть достоянием всех наших войск!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приказ Верховного Главнокомандующего (1 стр.).
От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 17 марта (1 стр.).
Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).
Письма трудящихся товарищу Сталину и ответы товарища Сталина (2 стр.).
Майор И. Агибалов. — Новые успехи наших войск (2 стр.).

В Совнарком СССР (2 стр.).
Совещание передовиков сельского хозяйства Московской области (3 стр.).
Генерал-лейтенант С. Смирнов. — 25 лет Высших стрелково-тактических курсов (3 стр.).
Полковник М. Безнощенко. — Ночной маневр танков (3 стр.).
Илья Эренбург. — Наш гуманизм (4 стр.).
Член финского сейма о проблеме выхода Финляндии из войны (4 стр.).

Начальнику Высших стрелково-тактических Краснознаменных Курсов Усовершенствования офицерского состава пехоты Красной Армии имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова Генерал-лейтенанту тов. СМОРНОВУ

Поздравляю преподавательский состав и слушателей Высших стрелково-тактических Краснознаменных Курсов Усовершенствования офицерского состава пехоты Красной Армии имени Маршала Советского

Союза Б. М. Шапошникова с 25 годовщиной, награждением курсов орденом Ленина и желаю успехов в деле подготовки отличных офицерских кадров для Красной Армии.

Народный Комиссар Обороны Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ВЫСШИХ СТРЕЛКОВО-ТАКТИЧЕСКИХ КРАСНОЗНАМЕННЫХ КУРСОВ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ПЕХОТЫ ИМЕНИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Б. М. ШАПОШНИКОВА

В ознаменование 25 годовщины и за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров награждать Высшие стрелково-тактические Краснознаменные курсы усовершенствования офи-

церского состава пехоты имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВЫСШИХ СТРЕЛКОВО-ТАКТИЧЕСКИХ КРАСНОЗНАМЕННЫХ КУРСОВ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ПЕХОТЫ КРАСНОЙ АРМИИ ИМЕНИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Б. М. ШАПОШНИКОВА

В ознаменование 25 годовщины Высших стрелково-тактических Краснознаменных курсов усовершенствования офицерского состава пехоты Красной Армии имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова и за достигнутые успехи в деле подготовки офицерских кадров для Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Старшего лейтенанта Бараш Семена Львовича.
2. Подполковника Денисова Петра Федоровича.
3. Капитана Карпова Григория Евдокимовича.
4. Старшего лейтенанта Кузнецова Ивана Парменовича.
5. Подполковника Перлова Виталия Михайловича.
6. Подполковника Першина Степана Григорьевича.
7. Майора Усова Павла Саввича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника Александрова Василия Андреевича.
2. Капитана Баранова Константина Константиновича.
3. Подполковника Бенген Михаила Ильича.
4. Майора Бизева Павла Александровича.
5. Подполковника Введенского Константина Ивановича.
6. Подполковника Веретенникова Георгия Дмитриевича.
7. Майора Грибова Павла Ивановича.
8. Подполковника Грудинского Степана Марковича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

9. Майора Диденко Ивана Митрофановича.
10. Подполковника Дмитриева Василия Дмитриевича.
11. Подполковника Елисеева Андрея Никитовича.
12. Подполковника Жевелева Вячеслава Васильевича.
13. Майора Жураллева Георгия Ивановича.
14. Подполковника Каманского Михаила Прокофьевича.
15. Подполковника Карникова Илью Яковлевича.
16. Подполковника Кочетова Дмитрия Ивановича.
17. Капитана Крыжановского Андрея Семеновича.
18. Подполковника Кузина Владимира Федоровича.
19. Майора Ласточкина Сергея Александровича.
20. Майора Медынского Якова Кондратьевича.
21. Подполковника Москвина Александра Павловича.
22. Подполковника Негророва Бориса Леонтьевича.
23. Подполковника Никитина-Зубровского Семена Никитовича.
24. Подполковника Нилова Владимира Григорьевича.

Окончание — на 2 стр.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 17 марта

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, развивая наступление, 17 марта в результате обходного маневра овладели городом ДУБНО — важным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении, а также заняли более 40 других населенных пунктов, в том числе районный центр Ровенской области ДЕМИДОВКА и крупные населенные пункты ВЕЛНИЧЕ, ТОРГОВИЦА, ВОЙНИЦА, БОКУЙМА, СМОРДВА, РУДКА, ПЕЛЧА.

В течение 17 марта на ПРОСКУРОВСКОМ направлении наши войска продолжали отбивать контратаки пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

Южнее города ВИННИЦА наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов и орудия них ПОТОНИ, СИДАВА, ГРИШЕВЦЫ, МАЯНИВ, ШЕРШИН, ВАСИЛЕВКА, ЗВОНИКА, КОЛХОВ, КАНАВА.

Западнее и юго-западнее города УМАНЬ наши войска, продолжая развивать наступление, овладели районными центрами Винницкой области городами БРАЦЛАВ, ГОРОДИЩЕ, ЧЕЧЕЛЬНИК, районным центром Одесской области ПЕСЧАНА, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ЖАБОВИЧ, ОРЛОВА, ЮРКОВКА, ЖУРАВЛЕВКА, ВЕЛИКАЯ РУСАВА, ИГНАТОВО, КЛЕМБОВКА, МАСТОНОВА, ОЛЬШАНА, ГОРЯЧКОВКА, ГОРОДИЩЕ, ВЕРБА, СТРАТИВКА, НАМЕНОВАТО и железнодорожные станции ЮРКОВКА, ЖУРАВЛЕВКА, КНЯЖЕВО.

Юго-западнее города НИРОВОГРАД наши войска, продолжая наступление, овладели районными центрами Кировоградской области городом и крупной железнодорожной станцией НОВО-УКРАИНКА, ДОБРОВЕЛИЧКОВКА, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, ВЕСЕЛЫЙ КУТ, ЛЕОНТОВИЧ, НОВО-ЕГОРЬЕВКА, ЦИБУЛЬНИ, ВАРВАРОВКА, ТРУДОЛЮБОВКА, БЕРДИХИНО, КИРОВОНОСОВКА, МАРЬЯНОВКА и железнодорожную станцию АДАШАШ.

Юго-западнее и южнее города БОБРИНЕЦ наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 70 населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты БОБРИНКА, ПЕНЬКОВО, НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, ШЕВЧЕНКО, ВОДЯНО-МИХАЙЛОВКА, БАЗЕЛОВО, ОЛЬГОПОЛЬЕ, ВОССИАНСКОЕ, БОГОДАРОВКА, ЩЕРБАНЫ.

На НИКОЛАЕВСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 30 населенных пунктов и среди них НОВО-ПЕТРОВСКОЕ, КОСТИЧИ, ЛОБРИВКА, ИНГУЛКА, ЕЛЕНОВКА, КОПАНИ, ЦАРЕВОДАР.

На других участках фронта — поиски разведчиков.

В течение 16 марта наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 35 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 10 самолетов противника.

***

Войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление. Части П-ского соединения в результате ожесточенных боев прорвали сильную оборону немцев. Развивая успех, наши бойцы переправились через реку Пива и устремились на северозапад, в обход города Дубно с юга. Другое наше части обходили город с севера, а затем ворвались на его западную окраину. Немцы пытались удержаться в старинной дубенской крепости, но были уничтожены. Сегодня наши войска полностью овладели городом Дубно — важным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении. В боях за Дубно противник понес тяжелые потери в живой силе и технике.

Войска части вышли к промежуточному оборонительному рубежу противника. Наши танкисты прорвались в тыл немцев и обходили их оборонительные линии. Противник успешно отступил, оставив на поле боя много убитых и раненых своих солдат и офицеров. Развивая успех, наши бойцы овладели городом Томашполь. Наши войска заняли также районные центры Винницкой области город Брацлав, город Брысьполь, Чечельник, районный центр Одесской области Песчана и много других населенных пунктов. В одном районе батальон нашей пехоты проник в тыл противника и осадил дорогу, по которой отступал полк немецкой пехоты. Советские бойцы внезапно атаковали противника и истребили свыше 800 гитлеровцев. Остальные немецкие солдаты и офицеры, бросив обзоры и оружие, в панике бежали.

На Николаевском направлении наши войска вели наступательные бои. Части П-ского гвардейского соединения, стремительно продвигаясь вперед, разгромили два полка пехоты противника. Захватив около 10 орудий, 40 автоматов, 1.300 павозок и много стрелкового вооружения. На другом участке советские танкисты и пехотинцы внезапным ударом овладели населенным пунктом Пугачка. В боях за это село уничтожено до 2.000 гитлеровцев. Захвачены большие трофеи и взято в плен более тысячи немецких солдат и офицеров.

При падении советской авиации на аэродром противника в районе Николаева снарядом был подбит истребитель младшего лейтенанта Стана. Самолет стал быстро терять высоту и сел на территории, занятой немцами. Младший лейтенант-штурмовик Милованов, увидев, что его боевой товарищ попал в беду, немедленно пошел на помощь, но потерял аварию. Благодаря, что зенитный огонь повернул и его машину. Тогда ведущий группы штурмовиков лейтенант Демехин сел рядом с потерпевшим аварию летчиком. Неодолжительно работали колхозники, наблюдавшие за происходящим на поле. Несмотря на опасность, группа колхозников прибыла на помощь советским летчикам. Через несколько минут тов. Демехин, взяв на борт летчика Стана и экипаж штурмовика Милованова, поднялся в воздух и благополучно доставил их на свой аэродром.

Партизанский отряд, действующий в Львовской области, 25 февраля совершил успешный налет на немецкий гарнизон. Партизаны уничтожили 70 вражеских солдат и офицеров и разрушили узел связи. На другой день советские патриоты взорвали железнодорожный мост и пустили под огнем вопреки эшелон противника. Разбит паровоз и 22 вагона с боеприпасами.

Совещание передовиков сельского хозяйства Московской области

15-16 марта в Колонном Зале Дома Советов состоялось совещание передовиков сельского хозяйства Московской области.

С докладом о задачах колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций в подготовке к весеннему сезону 1944 года выступил тепло встреченный участником совещания секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. А. С. Щербаков.

Третий год, — говорит тов. Щербаков, — советский народ ведет героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В ходе Отечественной войны доблестная Красная Армия под руководством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина добилась величайших побед над немецкими войсками. Теперь уже всем ясно, что Красная Армия добилась коренного перелома в войне с немецко-фашистскими захватчиками в пользу нашей Родины. Враг терпит поражение за поражением. Однако он еще не разбит. Товарищ Сталин неустанно учит нас не заваливаться, не успокаиваться на успехах, тревожа опенывать силы врага. Это сталинское указание — непреложный закон для Красной Армии и всего советского народа.

В ногу с фронтом идет советский тыл. Рабочие, крестьяне, интеллигенция своим самоотверженным трудом подкрепляют успехи Красной Армии, вместе с ней приближая час нашей окончательной победы над врагом. С честью выдержал испытания военного времени колхозный строй созданный советским государством. Наше сельское хозяйство в основном справляется с задачей обеспечения продовольствием Красной Армии и страны лишь благодаря колхозам, благодаря самоотверженному труду колхозников и колхозниц.

Возьмем Московскую область. За два года войны посеяна площадь по всем категориям хозяйства под картофелем увеличилась на 26 тысяч гектаров, а под овощами — на 18 тысяч гектаров. Эта большая и серьезная победа свидетельствует о силе и жизнеспособности советского строя, о высоком патриотизме колхозного крестьянства.

Большинство колхозов упрямо и настойчиво боролось за высокий урожай. По всем культурам (кроме зерновых) урожай 1943 года выше, чем в 1942 году, хотя и не достиг еще уровня лучших по урожайности довоенных лет. Достигнуть этого уровня — наша первоочередная задача.

Колхозы и совхозы Московской области с каждым годом дают государству все больше сельскохозяйственной продукции. В 1943 году было заготовлено овощей и картофеля больше, чем в любом довоенном году. Один только Раменский район сдал государству сверх плана свыше 1 млн пудов картофеля и овощей. Его примеру последовали многие другие районы.

Говоря о состоянии колхозного животноводства, тов. Щербаков отмечает огромный урон, который был нанесен этой важнейшей отрасли сельского хозяйства немецко-фашистскими оккупантами. За последние два года восстановлены все животноводческие фермы, растут, хотя еще и не достигли довоенного уровня, поголовья скота. Наряду с дальнейшим увеличением поголовья, важнейшей задачей является повышение качества животноводства, его продуктивности, которые сейчас отстают от довоенных показателей.

На примере Раменского, Ленинского, Бутовского, Коломенского и других районов тов. Щербаков показывает, какими огромными резервами повышения урожайности полей и продуктивности животноводства располагает Московская область, подробно рассказывает об опыте передовых колхозов, бригад и звеньев. Весенняя колхоза им. VI годовщины памяти Ленина, Ленинского района, тов. Старостина собрала с гектара 610 центнеров капусты и 510 центнеров моркови. Звеновая колхоза им. Ильича, Раменского района, тов. Ковылова с одного гектара убрала свыше 895 центнеров ранней капусты и по 600 центнеров поздней капусты. В колхозе «Обеда», Дмитровского района, средний урожай зерновых составил 25,8 центнера с гектара, а на опытный участок вымощенный небывалый — 55,7 центнера с гектара. Доярка Екатерина Дмитриевна Нартова додала в среднем на фуражную корову до 4.019 литров молока, доярка Кветанова — 3.660 литров, Лукьянова — 3.818, Гришаква — 3.562, Степанова — 3.403 и т. д. Свиная Бутузова полу-

чила от одной свиноматки по 31 поросятку, свиновка Подосова — 27 поросят.

Все эти факты, — подчеркивает тов. Щербаков, — еще и еще раз показывают, какие огромные возможности имеют наши колхозы и совхозы для повышения урожайности своих полей и продуктивности животноводства.

Такие же возможностями располагают и машинно-тракторные станции. Первая Михневская МТС выполнила план на 156 процентов, довела среднюю выработку на каждый 15-спальный трактор до 543,5 гектара и сэкономила горючего на 13,2 тысячи рублей. Хорошо работали также Ленинская, вторая Дмитровская, вторая Озерская, Высоковская и ряд других МТС. У нас есть тракторные бригады (Белозовской, Резовой и др.), которые довели выработку на один трактор до 700 гектаров и больше, а тракторист Комсомольской МТС, Талдомского района, Копелев выработал на тракторе СХТЗ 919 гектаров.

Тов. Щербаков предупреждает против настроений зазнайства и самоуспокоенности. Стоящая перед работниками сельского хозяйства задача всемерного повышения урожайности и увеличения валового сбора зерна, картофеля, овощей и других сельскохозяйственных продуктов требует напряжения всех сил, энергичной борьбы с недостатками в колхозном и совхозном производстве.

Партия и правительство утвердили план развития сельского хозяйства на 1944 год. Московская область имеет все возможности не только выполнить, но и переполнить этот план, причем не «в среднем», а по каждому району, по каждому колхозу.

Переходя к конкретным задачам обеспечения высокого урожая в 1944 году, тов. Щербаков особо подчеркивает необходимость своевременной и высококачественной подготовки тракторного парка к весне, в кратчайший срок закончить за вспашку семян и проверку их на всхожесть, уделить вывозку удобрений, обеспечить безупречное качество пахоты, тщательно и кропотливо ухаживать за посевами, понастающему взяться за восстановление правильных севооборотов.

Первостепенное значение в борьбе за высокий урожай 1944 года приобретает правильная организация труда: создание бригад и звеньев, закрепление за ними земельных участков, широкое применение закона о дополнительной оплате труда за повышение урожайности и продуктивности животноводства.

Заключая доклад, тов. Щербаков выражает уверенность, что колхозники и все работники сельского хозяйства Московской области с честью выполнят задачи, поставленные партией и правительством, дадут еще больше продуктов фронта и стране и тем самым помогут Красной Армии окончательно победить немецко-фашистских захватчиков.

По докладу тов. Щербакова развернулись оживленные прения, в которых выступили трактористы и бригадир тракторных бригад, председатели колхозов, работники МТС и земельных органов, ученые, руководители районных партийных и советских организаций.

Секретарь Раменского района ВКП(б) тов. Бурлыничев сообщил, что в 1942 году колхозы района сверх плана дали государству в среднем по 13 пудов различных сельскохозяйственных культур с гектара, а в 1943 году — по 140 пудов. В 1944 году колхозники района решили вырастить еще более высокий урожай, для этого на каждый гектар посеянной площади они вносят свыше 25 тонн органических удобрений. На 10 марта органических удобрений вывезено на поля в два раза больше, чем на то же число прошлого года.

О великой силе колхозного строя говорит в своем выступлении председатель колхоза «Обеда» Дмитровского района, тов. Егоров. Этот колхоз подвергся оккупации немецко-фашистскими захватчиками, но самоотверженный труд колхозников помог ему быстро встать на ноги и возродить общественное производство. В 1943 году колхоз собрал в среднем с гектара по 25,8 центнера зерновых, по 200 центнеров картофеля, по 274 центнера овощей, а на опытном участке урожай шпешенцы достиг 55,7 центнера!

С большим вниманием было выслушано выступление бригадира железной тракторной бригады Бронницкой МТС тов. Резовой.

В нашей бригаде 6 девушек, — говорит она, — из них двое в прошлом году впервые сели за руль. План нашей бригады перевыполнили почти втрое. Что нужно для того, чтобы трактор работал хорошо? Надо его знать и беречь. Вот мы и старались получить ухаживать за тракторами, обеспечивали их хорошую смазку. В декабре все свои тракторы мы уже отремонтировали и, кроме того, два трактора подготовили для освобожденных районов Украины. Все члены бригады участвуют в изучении машины до тонкости. В нынешнем году мы беремся выработать по 1.000 гектаров на каждый трактор и сэкономить 15 процентов горючего.

Я была обязана, — говорит доярка колхоза Луговичского района тов. Иванкина, — пахать в 1943 году 3.500 литров молока от каждой коровы, а на полях 3.660 литров. Партия и правительство высоко оценили мой труд, наградив меня орденом Ленина. Это обязывает меня работать еще усерднее. Я даю слово пахать в 1944 году от каждой коровы по 4.500 литров молока, чтобы еще больше продукции получила родная Красная Армия.

С большим вниманием были выслушаны выступления асадовиков Лысено, Пришибинина, Янушкина, Лысина, профессора Зельштейна, которые дали передовикам сельского хозяйства Московской области ряд ценных агротехнических советов.

Кроме того, в прениях по докладу тов. Щербакова выступили тт. Абрамов — секретарь Коломенского райкома ВКП(б), Татынин — председатель Митшинского колхоза, Лаврентьев — директор МТС Талдомского района, Игнатов — председатель колхоза Чапаевского района, Васильева — председатель колхоза Боровского района, Васильев — колхоз колхоза Чапаева Зарайского района. Красавченко — секретарь МК и МГК ВЛКСМ, Соколов — зав. Московским областным земельным отделом и др.

На совещании выступил встреченный бурными, долго не стихающими аплодисментами тов. М.И. Калинин, выразивший уверенность, что трудящиеся Московской области, получив за работу МТС в 1943 году переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, не успокоятся на достигнутом и добьются в 1944 году новых успехов.

После обсуждения доклада тов. А. С. Щербакова состоялось вручение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны за лучшую работу МТС Московской области в 1943 году.

Председательствующий — секретарь МК ВКП(б) тов. Б. Н. Чернушов, кратко подвел итоги работы машинно-тракторных станций Московской области в 1943 году, представил «слово заместителя народного комиссара земледелия СССР тов. И. А. Баришникову. От имени Паркома Союза ССР тов. Белицкий поздравил колхозников и колхозниц, работников МТС и земельных органов, сельскую интеллигенцию Московской области с победой, одержанной в социалистическом соревновании, и получением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны.

Делегация гвардейцев во главе с гвардии генерал-майором Героем Советского Союза тов. Младенцевым вручает переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны председателю исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся тов. П. С. Тарасову.

Выступившие затем директор 1-й Михневской МТС, занявшей первое место по области и получившей переходящее Красное Знамя МГ ВКП(б), тов. Волчинов и бригадир женской тракторной бригады Ленинской МТС тов. Белоусова обращаются ко всем работникам МТС с призывом еще более напряженным трудом оправдать высокую правительственную награду и, тем самым, еще больше помочь наступающей Красной Армии.

Участники совещания с большим подъемом приняли обращение ко всем колхозникам, колхозницам, работникам совхозов и машинно-тракторных станций Московской области.

С исключительным воодушевлением принимается предложение послать письмо товарищу Сталину. В зале возникает мощная овация. Все встает. Немецкие оккупационные власти с признательными возгласами в честь великого организатора борьбы и побед советского народа — товарища Сталина.

(ТАСС).

БОРЬБА ЗЕНИТЧИКОВ С ВРАЖЕСКИМИ НОЧНЫМИ БОМБАРДИРОВЩИКАМИ

На одном участке фронта при обороне перерыв разрешили почувствовать ночью боем наших зенитчиков с вражескими бомбардировщиками. За последние время наша истребительная авиация и зенитные средства нанесли здесь такой серьезный урон немцам, что те, потеряв несколько десятков самолетов, почти совсем отказались от дневных налетов и перешли к воздушным атакам в условиях ночи. Летчики противника выжили для своих действий сумерки или лунные ночи, надеясь исключить возможность нашей стрельбы с приборами и в то же время затруднить работу прожекторов. Мы вовремя разгадали уловки немцев и нашли лучшие методы противодействия.

Наиболее характерны из боев, проведенных ночью, является бой 8 числа. Эта часть в течение трех вражеских налетов сблизилась пять ночных бомбардировщиков типа «Хейнкель» и «Юнкерс».

Первый налет, повидимому, проводился немцами с расчетом на внезапность атаки. Три бомбардировщика в сумерках шли к объекту с разных сторон на высоте 2.500—3.000 метров. Наши разведчики мгновенно зафиксировали поход вражеских самолетов. Оповещено тотчас же пошло по двум видам связи: проволочной и беспроволочной. Заградительный огонь ставился тщательно, с расчетом на наиболее рациональный расход боеприпасов.

Самолеты противника изменили курс, и повторные их попытки подойти к объекту не дали результатов, потому что плотность нашего огня с каждым десятком секунд возрастала. Тогда немцы, покружившись возле объекта, пошли к нему на бреющем полете с разных сторон, ведя пулеметный и пушечный огонь. Зенитчики мгновенно поймали одну цель прожекторным лучом на высоте 200 метров. Орудийные расчеты Муратова и Посонов оббили ее, стреляя прямой наводкой. По двум другим «Хейнкелям» стрельба велась без прожекторов, потому что обе машины и без освещения были отчетливо видны на фоне более светлой западной стороны неба. Эти два самолета тоже рухнули на землю (один из них уничтожила соседняя часть).

После этого боя противник продолжал время не появлялся над объектом. Затем он снова предпринял налет ночью, выслал на этот раз группу в 8—10 самолетов. Зенитчики опять встретили ее плотным заградительным огнем. Немцы стали совершать противозенитный маневр, но сблизилась с курсом и, опасаясь столкновения, включили свет, чем демаскировали себя. Офицер Юусов немедленно воспользовался этим обстоятельством, открыл прицельный огонь и сбил одну вражескую машину.

На третий раз здесь появилось восемь немецких бомбардировщиков. Налет продолжался непрерывно в течение трех ча-

сов. Переменная облачность не позволяла немцам вести прицельное бомбометание. К тому же разрывы наших снарядов усеяли все небо. В итоге немцы сбросили свой груз далеко от объекта.

Влия бесплодность своих попыток, гитлеровцы прибегли к безысходному приему: они постарались нашу бомбардировочную группу, возвращающуюся с задания, и пригласили к ней, надеясь этим обмануть бдительность зенитчиков. Наши летчики обнаружили заградительный огонь сзади и спланили, одновременно сигнализируя «я свой». Немцы тоже спланились, но с сигналами у них дело не получилось. Батарей офицеры Нецупурка и Мальченко, стреляя почти в упор, сбили по одному самолету противника. Затем немцев и на сей раз провалялись.

Приведенный пример позволяет сделать вывод, что борьба с вражескими ночными бомбардировщиками, как бы ни была она затруднена, всегда возможна и достаточно эффективна. Хорошая разведка, бесперебойная связь, четкие команды, отличная выучка расчетов наряду со знанием вражеской тактики помогают сбивать немецкие самолеты ночью так же, как и днем. В частности, надо отметить важность своевременного перехода от заградительного огня к прицельному.

Старший лейтенант П. БАРДИЛОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

25 лет Высших стрелково-тактических курсов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Министр обороны подполковник капитана Х. Хайруллин ведет огонь по немецким траншеям. Снимок нашего спец. фотокамера А. Боровского.

Сегодня, 18 марта, отмечают 25-летие своего существования Высшие стрелково-тактические Краснознаменные курсы усовершенствования офицерского состава армии Красной Армии имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова.

Курсы, воссозданные в ноябре 1918 года и начавшие фактически работать в начале 1919 года, развивались и росли вместе со всей Красной Армией. В годы гражданской войны они должны были воспитать для молодой Красной Армии новые кадры командиров полков, батальонов и рот, способные повести войска Советской республики в бой против белогвардейцев и интервентов. С этой работой курсы справились, дав Красной Армии несколько тысяч молодых командиров.

В ходе великой Отечественной войны в основу обучения и воспитания офицерских кадров были положены приказы Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина о характере подготовки общевойсковых командиров, о подготовке штабов, о разведке, об артиллерийском наступлении, о тактике маневрирования, о новых боевых порядках, о взаимодействии. В военные годы курсы дали действующим войскам десятки тысяч офицеров — больше, чем за все время своего существования.

И на фронте, и в резервных частях, — всюду, куда посылают воспитанники курсов, с них срываются немалые задачи. Все учебная программа выполнена в полной мере: подготовлено офицеров, тактически и политически грамотных, культурных, всесторонне овладевших знаниями, необходимыми каждому для управления своей частью в бою.

Знания, полученные на курсах, офицер должен уметь превратить в жизнь, управлять полком, батальоном, ротой или ружейной частью. Кроме того, ему нужно уметь обучать свои подразделения и подчиненных ему офицеров. Этими требованиями пронизана вся деятельность курсов. Учеба здесь экономна, поскольку необходимо в короткий срок сделать офицера мастером. Она строга, потому что воспитание в духе строгой дисциплины, безупречного выполнения уставов Красной Армии — обязательное условие подготовки волевого офицера. Чтобы твердой рукой командовать частью и поддерживать в ней порядок для боя дисциплину, будущий старший начальник должен быть воспитан в духе беспрекословного и точного выполнения приказа. Именно так обучаются и воспитываются слушатели на курсах.

Главное внимание в боевой учебе офицерских кадров уделяется полевой практике в обстановке, максимально приближенной к боевой действительности. Такая практика курсов. Поэтому все программы по вопросам тактики, топографии, управления огнем, артиллерии построены так, чтобы максимальное количество тем изучалось не в классе, а в поле, на местности.

Широко применяется сложнейшая техника в современной войне поставили задачи общевойсковым командирам Красной Армии особые задачи. Он должен обладать солидными знаниями в области специальных родов войск (авиации, артиллерии, танков и т. д.). На курсах это важнейшее требование учитывается во всей системе обучения. Курсы воспитывают офицера как мастера обще-

войскового боя, умею сочетающего действия всех подчиненных родов войск. Особое внимание организации взаимодействия войск обязательно для каждого слушателя курсов. Офицеры участвуют здесь активному маневру живой силой и техникой на поле боя, наиболее рациональному использованию аппарата управления войсками.

Особенно важно для общевойскового офицера в совершенстве знать современное стрелковое оружие, главным образом, автоматическое. На курсах принимаются все меры к тому, чтобы слушатели отлично изучили свойства и особенности всего стрелкового оружия как своего, так и вражеского, с которыми им придется иметь дело в боевой обстановке. Систематический курс стрельбы и тщательное изучение материальной части позволяют обучаемому офицеру стать неплохим огневиком и наряду с этим привыкнуть к стрелковому оружию, дающему прочные навыки его боевого применения.

Большую работу провели курсы в области подготовки общевойсковых командиров из бывших политработников. Товарищ Сталин поставил перед курсами почетную и ответственную задачу — дать серьезное военное знание этим людям, имеющим опыт политической работы в армии и прошедшим суровую школу Отечественной войны, воспитать из них квалифицированных командиров. Многие выпускники курсов из числа бывших политработников уже отличились на фронте, умело применяя на практике свой прежний опыт и знания, полученные на курсах. Следует отметить, что слушатели-политработники с наибольшей остротой и настойчивостью брались за учебу и весьма успешно овладели военной наукой. Упорный труд позволил им приобрести твердые специальные знания, обогатить теоретичекой боевой опыт. В итоге Красная Армия получила новых бойцов отдаленных и элитных общевойсковых командиров.

Над обучением и воспитанием офицерских кадров в стенах курсов много поработали преподавательский состав. По дальнейшее большинство преподавателей — это фронтовики. В своей повседневной учебной деятельности они преложили опыт войны, помогают слушателям критически осмыслить их собственный боевой опыт, ведут огромную воспитательную работу. Подготовленная деятельность лучших преподавателей отмечена много высшими правительственными наградами.

Наряду с интенсивной подготовкой общевойсковых командиров, преподавательский состав принимает участие в разработке вопросов военной теории, полого боевого устава пехоты Красной Армии. Преподаватели курсов написали несколько руководств по отдельным вопросам военного дела.

Каждый месяц Отечественной войны вызывает перед курсами новые сложные задачи. Требуется непрерывно улучшать постановку обучения и воспитания офицеров в соответствии с нуждами и запросами фронта. 25 лет успешной работы курсов служат залогом, что их коллектив, верный традициям своей высшей офицерской школы, сумеет в дальнейшем вносить ценный вклад в дело грядущей победы Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

Генерал-лейтенант С. СМЕРНОВ.

Ночной маневр танков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 марта. (По телеграфу от наш. корр.). В Н артиллерийской части Хлебнико срывается гвардии старший лейтенант Ларин. Мать офицера-артиллера Татьяна Дмитриевна Ларина купила на свои сбережения новое противотанковое орудие и прислала его сыну. В письме к сыну-гвардейцу русская патриотка наказывает вести из орудия смертельную огонь по гитлеровским бандам.

В торжественной обстановке орудие № 2850, присланное Татьяной Дмитриевной Лариной, было передано лучшему расчету батареи, которой командует офицер Ларин. Прямая орудия, старший сержант Пиланов от имени расчета заявил:

— Пусть знает Татьяна Дмитриевна, что орудие № 2850 находится в верных руках. Мы будем беспощадно, по-гвардейски разить из него немецких захватчиков.

ВСТРЕЧА С ОФИЦЕРАМИ-ГВАРДЕЙЦАМИ

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 17 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Офицеры Н соединения тщательно изучают опыт гвардейских частей. На днях состоялся встреча командиров с группой офицеров-гвардейцев. Гвардейцы майор Гранкин, капитан Цугуров, Герой Советского Союза за Площ в своих обстоятельных выступлениях поделились боевым опытом. Особенно интересен и поучителен был рассказ гвардии майора Гранкина. Он описал в двух наступательных операциях, подробно показал, как было организовано взаимодействие родов войск, как отражались вражеские контратаки.

ОРДЕНАРЕЦ ЧАПАЕВА

В Н минометном полку уже более двух лет сражается с немецко-фашистскими захватчиками орденец легендарного героя гражданской войны Василия Чапаева сержант Шахобуденов.

Сейчас Борю Ивановичу Шахобуденову 48 лет. Несмотря на свой возраст, он с первых дней войны добровольно пошел на фронт и сейчас героически сражается с врагом. Шахобуденов работает заряжающим в минометном расчете. В боях он четырежды ранен. Однажды батальон немецкой пехоты, поддерживаемый танками, пошел в контратаку. Расчет Шахобуденова один из первых открыл по противнику точный и губительный огонь. Увеличенные его примером, бесстрашно вели огонь и другие расчеты. Контратака врага была отбита. На поле боя осталось свыше ста трупов немецких солдат и офицеров.

За мужество и боевое мастерство сержант Шахобуденов награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и значком «Отличный минометчик».

Бориса Ивановича Шахобуденова любят бойцы и офицеры. Часто он рассказывает о В. И. Чапаеве и всякий раз при этом показывает старую фотокарточку, где он снят вместе с легендарным начальником. Капитан П. ТАКАНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Наши войска быстро и энергично продвигаются вперед, и благодаря этому мы сплошь и рядом встречаем отступающие немецкие части в местах, где они находятся всего лишь несколько часов. Следовательно, неприятель не может настолько хорошо изучить местность и укрепиться, чтобы чувствовать себя уверенно в темноте.

Ясно, что ночные действия танков приобретают в такой обстановке особое значение. Н танковое соединение вошло в прорыв, охватывая от стрелковых частей на 60—70 километров. Такой отрыв от пехоты усиливает дальнейшие действия. Но не создавая для танков особой опасности. Было известно, что армия, в составе которой мы действовали, находится в той стадии непрерывного наступления, когда любой утек танковых войск будет немедленно закреплен остальными частями.

Заван оборону и вели энергичную разведку, мы в то же время уничтожали большое количество машин и повозок на коммуникациях противника. Вначале немцы не подозревали, что наши танки губили пропавшие в их распоряжение. Однако вскоре они опомнились. К концу дня разведка донесла о появлении группы противника, которая имела до 40—50 танков и до полка пехоты, была усилена артиллерией и самоходными орудиями. Эта группа перерезала пути повозок вошедшим в прорыв нашим частям и заняла некоторые пункты, замедляла продвижение нашей пехоты.

В 19 часов наша танковая часть получила приказ совершить 40-километровый ночной марш и к рассвету очистить дорогу, которую осаждали немцы. Разведка установила, что противник перерезал наши пути подвоза, действуя с юга. Немцы, выставив на окраине одного населенного пункта, за железной дорогой, боевое охранение и организовав засаду из четырех «фердинандов» и восьми танков, расположились на ночлег. Судя по всему, они не предполагали никаких ночных действий с нашей стороны.

Говоря о ночном маневре танков, следует прежде всего отметить, насколько важно четкое управление боем. Все должно быть заранее учтено, особенно способы связи. Мы выработали ряд сигналов радиетелеграфом, тщательно проверили составленный радиосигнальный прецедент командиров (лишь до командиров машин) о вариантах действий, которые могут стать необходимыми в ходе и ходе боя. Принимая решение на ночной бой, командир должен иметь полное представление о местности, на которой придется действовать, и о противнике. Как уже сказано выше, энергичная деятельность разведчиков позволяет нам получить необходимые сведе-

ния и нарисовать полную картину того, что происходит в лагере противника.

Так возник совершенно четкий план нанесения удара с юга, со стороны наибольшего скопления немецких танков. Оставалось приступить к выполнению этого плана. Для перехода через железнодорожное полотно был избран замкнутый маршрут немцами уступок. Он оказался наиболее удобным, потому что сразу вывел нас на шоссевую дорогу. Кроме того, мы учитывали, что немцы замкнули этот участок, будут менее бдительны здесь, поэтому, что мы сделаем свое дело.

Выдвинувшись вперед саперы в течение 15 минут сняли немецкие мины, заделанные на переезде, и очистили таким образом, путь танкам. Здесь мы избежали какой-либо паузы. Саперы еще не вернулись обратно, а танки по установленному сигналу уже двинулись вперед. Расчет был сделан на непрерывность действий, чтобы элемент внезапности не был нарушен даже в том случае, если немцам удалось бы обнаружить наших сапер.

Весь произошедший так, как предполагалось. Невдалеке наших танков ночью было полной неожиданностью для немцев, особенно с южной стороны, которую они считали безопасной. Первые же выстрелы наших пушек вызвали смещение в лагере противника. Танковый десант автоматчиков умело воспользовался этой обстановкой и захватил село. Специальная выделенная группа танков начала преследовать немцев, переноса боевые действия далеко вперед. Несмотря на то, что противник насытил этот район большим количеством артиллерии, ему не удалось его использовать. Многие вражеские орудия оказались совсем без расчетов.

С наступлением рассвета часть наших танков и артиллерии закрывалась на северо-западной окраине населенного пункта. Остальные, продолжая вести разведку, развивали успех ночных действий. Однако на этом дело не закончилось. Немцы, оставив кое-где засады самоходных орудий и танков, всё же пытались возвестить на коммуникациях, к которым уже приближалась наша пехота. Было решено провести дополнительную разведку, чтобы обнаружить вражеские засады. С этой целью мы направили несколько танков. Немцы открыли по ним огонь и обнаружили расположение своих засад. Тогда наши подразделения, смело маневрируя, вышли в тыл немецким самоходным пушкам и танкам.

Так полностью была очищена дорога, которой немцы пытались овладеть.

Полковник М. БЕЗНОЩЕНКО.

Член финского сейма о проблеме выхода Финляндии из войны

СТОКГОЛЬМ, 15 марта. (ТАСС). 13 марта член финского сейма Леви Ери писал в газете «Васабладет», что, очевидно, «иногда все возможности выйти из войны, и никто не может обвинить нас в предательстве. Если же в первую очередь мы должны думать об интересах своего народа, а не о желаниях и интересах других. Мы обязаны тщательно продумать возможные последствия того, что мы заключим договоры для переговоров. Если мы вообще...

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). По сообщению шведского корреспондента агентства Рейтер, государственный секретарь США Хэлл заявил на пресс-конференции, что обращение шведского короля Густава (в этом обращении Густав рекомендует Финляндии принять советские условия перемирия как базу для переговоров), по-видимому, отражает по существу и по духу заявления, с которыми выступил президент Рузвельт и Кордэлл Хэлл с целью побудить Финляндию порвать с Германией. Государственный департамент, добавил Хэлл, рассматривает всю проблему в целом, уделяя особое внимание вопросу о военном союзе Финляндии с Германией. Хэлл заявил, что он не может сказать ничего определенного по вопросу о разрыве Соединенными Штатами отношений с Финляндией. Это, подчеркнул Хэлл, является скорее вопросом будущего, чем настоящим.

НОРВЕЖСКИЕ КРУГИ О ПОЗИЦИИ ФИНЛЯНДИИ В ВОПРОСАХ ВОЙНЫ

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по заявлениям осведомленных тесно связанных с правительством Норвегии кругов в Лондоне, было бы весьма печально, если бы Финляндия отклонила условия Советского Союза относительно перемирия, так как «такого рода действия имели бы не только трагические последствия для финского народа, но и сделали бы невозможным участие Финляндии в послевоенном сотрудничестве между другими скандинавскими странами. Норвежские круги совершенно ясно заявляют, что хорошие отношения с Советским Союзом являются необходимым условием для сотрудничества стран Севера. Если Финляндия предпочтет остаться в числе государств, совместно воюющих на стороне Германии, то она рискует разделить судьбу последней».

ЗАЯВЛЕНИЕ ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА ЮГОСЛАВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА БИЧАНИЧА

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, хорватский экономист и вице-директор Югославского национального банка доктор Рудольф Бичанич, находящийся теперь в Лондоне, заявил корреспонденту агентства Рейтер Альфреду Гранту, что Югославский Национальный Комитет Освобождения решил обратиться к иностранным банкам с просьбой блокировать все вклады и фонды, помещенные в этих банках на счет Национального югославского банка в союзных и нейтральных странах. Бичанич заявил Гранту: «Югославский эмбаркационный комитет использует фонды национального банка без установленного законом контроля и в целях, не относящихся к освободительной борьбе, ведущейся в Югославии. Перед лицом неизбежного кризиса югославский кабинет, как стало известно, наметает такое изменение банковских правил, которое позволило бы распоряжаться фондами банка без согласия руководящих банковских органов. Для того, чтобы предупредить подобное злоупотребление исключительным положением эмбаркационного правительства и сохранения фондов для страны, Югославский Национальный Комитет Освобождения принял эти меры».

ФРАНКО ПОМОГАЕТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. (ТАСС). В выходившем в Гаване (Куба) бюллетене испанских эмигрантов-республиканцев «Нотиснас де Эспанья» помещены сообщения лиц, прибывших недавно из различных частей Испании, о положении в стране. Эти лица подтвердили имевшиеся ранее сведения о том, что в Испании продолжает пребывать много молодых немцев. Немецкие инженеры и техники фактически охвачены на самых важных предприятиях в Бильбао. Они занимают целый квартал в городе. По рассказу одного баска, большое количество испанских кораблей, в том числе один пароход, принадлежащий брату Франко, перевозит из Уэльсы для отправки в Германию сырье, нефть и другие материалы. Немцы соорудили в Эль-Фероле, Вито и других портах на северо-западном побережье Испании базы для своих подводных лодок. Населению Испании известно, что франкистские власти снабжают немские подводные лодки горючим, везенным в Испанию из-за границы. Много испанских рабочих направлено на принуди-

КАЗНЬ ГЕРМАНСКОГО ШПИОНА В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, вчера в Лондоне был казнен германский шпион Джон Джек. Он был направлен германской разведкой в Англию для сбора информации об утере, причиненной бомбардировками, и о настроениях населения; однако его арестовали прежде, чем он сумел начать шпионскую работу. Джек — английский подданный германского происхождения, пробыл в Англию под видом английского подданного, бежавшего из германского лагеря в Сен-Дени во Франции. Германская разведка завербовала его во время его нахождения в этом лагере и перебросила в Англию для ведения шпионской работы. Джек должен был переслать шпионские сведения в письмах, адресованных англичанам, находящимся в заключении в лагере Сен-Дени. Намечалось, что германские власти будут перехватывать эти письма и черпать из них шпионскую информацию, которую Джек должен был вписывать между строчками невидимыми чернилами. Джон Джек — четырехдядый шпион, казненный в Англии в течение нынешней войны, и четвертый по счету английский подданный из числа этих шпионов.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Наш гуманизм

Сердце обливается кровью, когда едешь по освобожденной земле и видишь, что сделали немцы с городами, с людьми, даже с деревьями. Десять лет Гитлер мечтал о таком апофеозе. И во хмучу превозносившая роль его духовно ничтожного честолюбия. Я говорю «Гитлер», как я мог бы сказать «Мюллер» или «Беккер». Откуда он пришел, этот злой пиявец, который теперь неразрывно связан с горем нашего века? Из подполья, из небытия. Там, в темноте по сырости полуоглушенного общества, появились личности фашизма. Это были неудачники, оказавшиеся везучими, суеверными и невежественными макиави, завистливыми, авантюристами, сутенерами, мошенниками, кретинами. Как духовных их призывали к жизни слышно и жалкие люди денег, которые хотели оставить ход времени. Фашисты должны были преградить путь истории миллионам человеческих путей, потопить в крови наш век, затемять землю, уничтожить не только мечты человечества о лучшем будущем, но и память о прошлом.

Когда Гитлер снялся переставляя нацистские штаны на Смоленске, люди и звери: откуда взялся этот жук-могильщик? Оттуда — из гнилых и плесневых. Он ждал для уничтожения. За два года до войны неседьши правитель Германии, увидев на японской выставке картины, которые не принасле ему по вкусу, выступил из кармана перочинный нож и стал поочередно рассекать, что в молодости Гитлера рассказывал, что в молодости будущий фюрер мечтал о «расчистке Европы» — люди, народы, города представлялись ему деревьями, которые надо вырубать. Принял фюрера, Муссолини, будущий подросток спрашивал: «Достигнет ли наука такой высоты, чтобы, залезая

ДОКЛАД МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ США О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИТЛЕРОВСКОЙ АГЕНТУРЫ

НЬЮ-ЙОРК, 17 марта. (ТАСС). Министерство юстиции США представило суду подробный свод данных о подрывной деятельности ряда американских фашистов. Министерство юстиции пишет о фашистах, еще не представших перед судом, что они совместно с лидерами гитлеровской Германии готовили заговор с целью захвата гитлеровских властей в США и других странах. Американские фашисты обвиняются в том, что они состояли в заговоре с Гитлером, Розенбергом, Гейблсом и Гессом, а также с Отто Штрассером (который в последние годы живет в Канаде), с бывшим германским послом в Вашингтоне Дикгофом, с бывшим германским генеральным консулом в Сан-Франциско Видеманом и с гитлеровцем Ганфитенгелем, который в последние годы живет в США.

В документе министерства юстиции описываются возмущение и рост гитлеровской партии и характеризуются цели и методы всемирного заговора гитлеровцев. В документе говорится, что после прихода фашизма к власти в Италии в 1922 году гитлеровские лидеры стали сотрудничать с лидерами фашистского движения для достижения общей цели — разрушения демократических, республиканских, парламентских форм правления во всем мире. Заговорщики решили повести в свое движение других стран. Наряду с другими людьми, заговорщик Гитлер нашел в Австрии — Зейсс-Инкварт, в Чехословакии — Генцель, в Норвегии — Квислинг, во Франции — Лаваля, в Англии — Мосли, в Голландии — Муссерта, в Южно-Африканском Союзе — Бинниша, в Канаде — Арканза, а в Соединенных Штатах Америки — ответчиков по настоящему делу. Заговорщики ведут пропаганду в США, стремясь подорвать веру народа в его лидеров и вызвать волнения и недовольство демократии среди бойцов вооруженных сил.

Газета «ПМ», комментируя документ министерства юстиции, пишет: «Суд над фашистами по существу неизбежно превратится в суд над преступниками войны. Это будет первый такой суд, в одной из Объединенных наций, если не считать СССР. В этом — его международное значение». Документ министерства юстиции, — пишет газета, — представляет собой официальное признание правительства Соединенных Штатов, что, чем хотели бы заставить нас забыть многие реакционеры, а именно, что эта война — война фашизма против демократии и что она началась с возникновения фашизма».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что впереди частей, штурмовавших Кассино, шли югославские воины американского 5-й армии. Они рассчитали путь через горы и достигли его юго-западными предместиями. Три атаки, предпринятые небольшими силами противника в районе плацдарма У Аннио (южнее Рима), были отражены. Минувшей ночью бомбардировщики союзников нанесли бомбардировку железнодорожные товарные станции в Софрии.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 17 марта. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, части 8-й авиационной бригады народно-освободительной армии совершили налет на отряд четников, входящий в состав гарнизона Банья-Лука. Убито 70 и взято в плен 35 четников. В этом бою был сбит один германский самолет. Части народно-освободительной армии, сражающиеся в Лике, совершили нападение на вражескую колонну. Взято в плен два немецких сфидера и убито более 20 немцев. В Кордуве отражена атака, которую противник предпринял из Карловаца.

КЛИКА ВИШИ ПОПОЛНИЛАСЬ ЕЩЕ ОДНИМ ГИТЛЕРОВСКИМ ПРИСЛУЖНИКОМ — МАРСЕЛЕМ ДЕА

ЖЕНЕВА, 17 марта. (ТАСС). Как сообщают радио Виши, «министра» гитлеровского правительства Виши назначен Марсель Деа. Одновременно он будет исполнять обязанности «стар-секретаря» по делам национальной солидарности. Следует напомнить, что Марсель Деа считался себе позорную известность наиболее явного прислужника Гитлера.

прикрывавая волжские мопсы. Вырастить дерево — дело и трудное; нужны для этого и земля, и солнце, и человеческий пот. Немцы рубили деревья Нарского Села и Михайловского, рубили яблоки, на которых еще сохранились яблоки, розовые и золотые или бледно-лиловые, антоновки, крымские, ранеты, паливские, анисовки, кальвады, аперовые, корчичево — соки и закали земля. Женщина знает, что значит выпустить рохля ребенка. Много в этом горе и горести. Потом начинается полупьяная стража матери: по заступит, защитит от множества болезней, выпячивает. Когда ребенок начинает говорить, когда он, ступаясь, идет от отца к матери, близкое кажется чудом. Да разве не чудо человек? Как просто самые сложные машины по сравнению с человеком, который их изобрел! Настает час — рождается Пушкин, рождается Толстой, рождается Мечников. Кто знает, кем станет этот ребенок, что сейчас играет с пустой жестяной? Да и не в опилках гениальность человеческой жизни. Часто говорят: «обыкновенный человек», а это все равно, что сказать: «обыкновенное чудо», ведь жизнь каждого человека прекрасна, сложна и необычайна. Он прокладывает дорогу через океаны, он открывает пустыню, в са, он строит изумительные города. Что может быть выше человека? И вот настоящее, актуально, незначительно фашисты заимели отним: они убивают людей. Каждый знает, сколько прекрасных людей погубило от рук немцев. Многие из них погубил на самой заре своей жизни, когда об их талантах, об их зрелых богатствах знали только близкие. И не знаю, чем бы стали Зоя Космодемьянская и Олег Кошевой, если бы не убили немцы. Читая легенды Зои, слушаю рассказы о Кошевом, понимаю, что это были высоко одаренные натуры. Не будь фашистов, они проявили бы себя в иных полях. Я помню в Белоруссии грустившего немцами мальчика. Может быть, из него вырос бы великий поэт, о котором мы все

Паника среди румынских захватчиков в Бессарабии

СТАМБУЛ, 17 марта. (ТАСС). Румынская газета «Куренгу» опубликовала изданный румынскими «губернаторами» Бессарабии генералом Олмшпу Старву приказ из которого видно, что среди румынских «колонистов» и миновиков в Бессарабии царит настоящая паника. Как явствует из содержания приказа, вся эта свора бежит из Бессарабии, пользуясь всеми средствами передвижения — поездами, автомобилями, пароходами. Многие уходят пешком и переправляются через Прут на лодках. Пытаясь «защитить порядок», генерал Старву запретил без разрешения переходить реку Прут, предупреждая о том, что лица, нарушившие это распоряжение, будут немедленно возвращаться обратно.

ГИТЛЕРОВЦЫ ГРАБЯТ ЛЬВОВ

СТОКГОЛЬМ, 17 марта. (ТАСС). Шведская газета «Морган-тиндинген» сообщает, что немцы закрыли все заводы во Львове, и их оборудование вывозят в Краков. Железнодорожная сеть сильно перегружена. Во Львове ежедневно происходят массовые казни.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии объявил, что сегодня днем американские бомбардировщики «Летающая крепость» совершили налет на Вену. В документе министерства юстиции описываются возмущение и рост гитлеровской партии и характеризуются цели и методы всемирного заговора гитлеровцев. В документе говорится, что после прихода фашизма к власти в Италии в 1922 году гитлеровские лидеры стали сотрудничать с лидерами фашистского движения для достижения общей цели — разрушения демократических, республиканских, парламентских форм правления во всем мире. Заговорщики решили повести в свое движение других стран. Наряду с другими людьми, заговорщик Гитлер нашел в Австрии — Зейсс-Инкварт, в Чехословакии — Генцель, в Норвегии — Квислинг, во Франции — Лаваля, в Англии — Мосли, в Голландии — Муссерта, в Южно-Африканском Союзе — Бинниша, в Канаде — Арканза, а в Соединенных Штатах Америки — ответчиков по настоящему делу. Заговорщики ведут пропаганду в США, стремясь подорвать веру народа в его лидеров и вызвать волнения и недовольство демократии среди бойцов вооруженных сил.

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в ночь на 17 марта небольшое соединение бомбардировщиков «Ланкастер» совершило налет на завод резиновых шин «Мишлен» в Клермон-Ферране. Налет был совершен при ясной погоде и, судя по первым сообщениям, оказался весьма концентрированным. Бомбардировщики «Галифаркс» и «Стирлинг» совершили налет на железнодорожные объекты в Амьене.

ВЫХОД В СВЕТ ЖУРНАЛА ЮГОСЛАВСКОГО НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ «НОВАЯ ЮГОСЛАВИЯ»

КАИР, 17 марта. (ТАСС). Выходящая из освобожденной югославской территории газета «Борьба» начала издавать двуязычный журнал «Новая Югославия», ставящий целью разъяснение актуальных международных событий, рассмотрение вопросов внешнеполитического и внутреннего положения Югославии, а также проблем, связанных с созданием демократической федеративной Югославии. В первом номере этого журнала помещены ряд статей, освещающих различные проблемы освободительной борьбы югославского народа.

Маршал Тито в своей статье, озаглавленной «Основные решения Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии для дальнейшего развития освободительной борьбы и создания федеративной Югославии», указывает основные задачи югославского Национального Комитета Народного Освобождения. Самой важной из этих задач, пишет Тито, является освобождение страны. Тито отмечает, что главную тяжесть борьбы несет на своих плечах народно-освободительная армия, источник средств для снабжения которой до сих пор является помощь самого народа, охотно оказываемая последним. Но так как война ведется уже три года, а расходы на ее ведение падают преимущественно на самую бедную часть населения, то создается положение, когда это население уже не имеет средств даже для собственного прокормления. Маршал Тито пишет, что народно-освободительная армия могла бы получить необходимую помощь из-за границы и что союзные страны обязаны оказать такую помощь.

Становится все более неотложной, продолжает Тито, необходимость как можно более скорого признания де-юре Национального Комитета Народного Освобождения в качестве единственного законного правительства Югославии. Этого повлечительно требуют интересы ее народов.

Касаясь проблемы финансов, маршал Тито пишет, что до войны и в период войны югославские народные деньги были размещены в союзных странах. Эти деньги югославское правительство преступило растрачивать. Эти деньги нужны народам Югославии для ведения тяжелой освободительной войны, и они понадобятся также и завтра, когда закончится борьба и начнется период восстановления разоренной страны. На эти деньги, пишет маршал Тито, народы Югославии, которые приносят столько жертв в этой борьбе для общенародного дела, имеют право надеяться на то, что союзные государства скоро помогут отношения с эмигрантским правительством и самым помогут народам Югославии.

ЗАЯВЛЕНИЕ АВИЛА КАМАЧО

МЕКСИКО, 17 марта. (ТАСС). Президент республикан Авила Камачо в беседе с членами комитета помощи армии Тито, недавно созданного в Мексике, заявил, что он одобряет план работы комитета.

Он обещал также комитету свою помощь и заявил, что облегчит возможность переброски в Югославию тех, кто пожелает присоединиться к армии Тито.

что он одобряет план работы комитета. Он обещал также комитету свою помощь и заявил, что облегчит возможность переброски в Югославию тех, кто пожелает присоединиться к армии Тито.

автоматы и не фашисты: они знают, во имя чего идут на смерть. Мы знаем, что фашистское государство, его прошлое и будущее, его достоинство, его право быть свободным, сложным и большим. В однодневные немецкого офицера и прочитал следующие строки: «Жахнет, что люди, никогда не страданные голодной болью, не понимают, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем, а тем более с детьми, мне представляется оскорбительным...» Я не знаю, убивал ли этот немец детей, но он спокойно мог бы кинуть младенца в колодезь. В нем пустота, зияние. И вот там, где он, он не понимает, что это значит. Когда при нем говорят о любви, я отсутствую. Я не только никого не люблю, но чувство связанности с женщиной, с приятелем,